

**ТАИЛАНД В 2008 – 2009 гг. ПОЛИТИЧЕСКИЙ
КРИЗИС ПРЕОДОЛЕН?**

Политический кризис, разразившийся в Таиланде в 2006 г., продолжал потрясать страну на протяжении 2007 и 2008 гг. Все это время предпринимались попытки его разрешить. Среди политических инструментов, использованных для этой цели, были: военный переворот, запрет на политическую деятельность, роспуск партий, уголовное преследование отдельных политиков. Противоборствующие стороны также прибегали к технологиям «цветных революций».

Необычный по глубине и длительности политический кризис в Таиланде требует детального мониторинга, необходимого для дальнейшего анализа и выявления участников, движущих сил и направления движения политических процессов, протекающих в стране.

Напомним вкратце события первой половины 2008 г., которые мы подробно рассматривали ранее. На всеобщих парламентских выборах, состоявшихся 23 декабря 2007 г., победила «Паланг Прачачхон» (Партия власти народа – ПВН), которую в таиландской прессе открыто называли «реинкарнацией *Тхай рак Тхай*» и «марионеткой Таксина». Самак Сунтхаравет, лидер партии, не только не отрицал своих связей со смещенным премьер-министром, но публично подтвердил, что является «выдвиженцем Таксина». Самак сформировал 6-партийное правительство, находившееся у власти с 6 февраля 2008 г. В коалицию вошли также партии «*Чхат Тхай*», «*Матчима Тхипатайя*», «*Прачхарат*», «*Пхыа пхэндин*», «*Руамтхай Тхай Чхат Паттана*». Ключевые посты в кабинете Самака Сунтхаравета занимали бывшие министры правительства Таксина: Сурапонг Суевонгли, Чалем Юбамрунг. Таким образом, вновь победила партия поддержки Таксина и подтвердилась тенденция – демократические процедуры приводят к власти его сторонников. Самак Сунтхаравет объявил, что политика Таксина, включая «борьбу против бедности с тем, чтобы добиться процветания Таиланда» будет продолжена. Самаку удалось провести через парламент финансирование крупных социальных проектов. Сумма была столь велика, что король заявил, что такие расходы поставят страну на грань катастрофы.

Как и предсказывали аналитики, это правительство оказалось недолговечным. Поэтому нельзя говорить о серьезных результатах его деятельности. Можно лишь констатировать, что все проблемы, с которыми столкнулся Таиланд в последние годы, были актуальными и для правительства Самака. Одна из таких проблем – терроризм на юге страны. В связи с ней можно отметить заявление Самака, сделанное им на

одной из пресс-конференций в марте 2008 г., где он высказал свое убеждение, что в беспорядках на юге страны замешаны иностранные боевики¹. Это заявление расходилось с предшествовавшей официальной позицией таиландских правительств о том, что конфликт на юге – дело чисто внутреннее. В то же время таиландские официальные лица в прошлом в неофициальном порядке не раз обвиняли экстремистов в Камбодже, Индонезии и на Филиппинах в подготовке исламских боевиков, однако воздерживались от официального подтверждения этой позиции. За 5 лет насилия на юге ни одна из мусульманских организаций не признала своего лидерства в руководстве боевиками. Если говорить о характере рядовых малайско-мусульманских боевиков на юге Таиланда и степени их идейной обработки, то интересен такой факт. Правительству сдалась некая группа боевиков. Чтобы отлучить их от террористической деятельности представителю Исламского комитета провинции Яла пришлось провести специальную церемонию снятия с повстанцев религиозной клятвы, которую они ранее дали в том, что будут бороться за отделение южных провинций от Таиланда². Положение на мусульманском юге страны остается неурегулированным. Очевидно, что решение этой проблемы – дело неблизкого будущего. Из исторического опыта Таиланда известно, что одними военными мерами победить вооруженное повстанческое движение нельзя. Необходим целый комплекс экономических, политических, культурных мер. К этому же выводу пришли американцы, которые на протяжении десятилетий ведут войну в разных странах мира против партизанской, повстанческой, террористической деятельности. В Полевом руководстве для армии США по борьбе с повстанческим движением говорится о том, что успех зависит от умения завоевать доверие населения и обеспечить его безопасность. В таиландском обществе обсуждается и юридическая сторона вопроса, связанная с возможностью автономизации южных провинций страны. Очевидно, что решение вопроса юга Таиланда состоит в правильно найденном соотношении между тенденциями к автономии и к централизации, при учете культурно-религиозных особенностей населения региона и необходимости его интеграции в единое таиландское общество. Принимая во внимание то, что ислам диктует, кроме всего прочего, весь строй повседневной жизни мусульманина, который определяется шариатом и адатом, вопрос этот совсем не простой.

Храм Пхра Вихан

Летом 2008 г. разгорелся пограничный скандал между Таиландом и Камбоджей по поводу принадлежности храма Пхра Вихан (Приеах Вихеар – по-кхмерски). Он негативно сказался на внешнеполитических отношениях между Таиландом и Камбоджей, а также был использован разными силами обеих стран в интересах внутренней политики. Ситуация вокруг храма – наследие колониального господства Франции. По до-

говору 1904 г., определившему границу между Французским Индокитаем и Сиамом, этот храм XI века, расположенный на высоте 525 метров на горе Монгсак горной гряды Дангрек, был отнесен к сиамской территории, а на картах он был помещен - на кхмерскую сторону границы. В 1954 г. тайцы оккупировали территорию храма. Решением Международного суда, принятым в 1962 г., храм был признан находящимся на камбоджийской территории. В 2007 г. обе стороны договорились, что Камбоджа подаст заявку в ЮНЕСКО о включении храмового комплекса в список всемирного наследия, а Таиланд поддержит эту заявку. Позднее таиландская сторона отказала Камбодже в своей поддержке. 7 июля 2008 г. ЮНЕСКО включила храм в список всемирного наследия, как находящийся на территории Камбоджи.

Сторонники Народного союза за демократию («желтые майки») стали раздувать эту проблему с целью расшатать позиции правительства. Они потребовали отставки министра иностранных дел Ноппадона Паттама за «предательство интересов Таиланда»³. Министр подал в отставку. 15 июля 2008 г. три гражданина Таиланда предприняли попытку «провозгласить суверенитет Таиланда над территорией храма», но они были арестованы. Начался международный скандал, в котором обе стороны задействовали дипломатические и военные меры. Таиланд и Камбоджа привели войска в боевую готовность, разместили в районе конфликта несколько тысяч солдат и тяжелое вооружение, таиландские военнослужащие вступили на территорию Камбоджи. Премьер Хун Сен потребовал от Самака Сунтхаравета немедленно убрать войска. На встрече, состоявшейся спустя несколько дней, министры иностранных дел обоих государств договорились об отводе солдат от границы. Однако 3 октября произошла перестрелка на территории храмового комплекса Пхра Вихан, длившиеся три минуты, в результате которой были раненые с обеих сторон. На следующий день представители двух стран встретились на спорной пограничной территории, обвиняя друг друга в провоцировании военного столкновения. Для переговоров по разрешению конфликта Бангкок отправил в Камбоджу министра иностранных Сомпонга Амонвивата. Ему был вручен ультиматум правительства Камбоджи с требованием, чтобы Таиланд отвел войска из спорной пограничной области к полудню 14 октября. В противном случае Хун Сен обещал, что камбоджийская армия превратит район конфликта в «зону смерти». 15 октября между камбоджийскими и тайскими вооружёнными силами в пограничной области храмового комплекса произошла перестрелка, длившиеся около 10 минут, в результате которой среди военных были убитые и раненые. После этого инцидента обе конфликтующие стороны начали стягивать свои войска к границе, что серьёзно осложнило обстановку в зоне конфликта. ВВС и ВМС Таиланда были приведены в боевую готовность. Нарастание напряжённости между двумя государ-

ствами вынудило дипломатов искать выхода из конфликта. 24 октября в Пекине состоялась встреча премьер-министров двух стран, где была достигнута договоренность не допускать военного противостояния. Стороны подписали соответствующее соглашение. Однако конфликт продолжается.

Внутриполитическая ситуация

В сфере внутренней политики Самаку Сунтхаравету, как премьер-министру, удалось установить рабочие отношения с военными, полицией и королевским дворцом. В частности, он наладил контакты с главнокомандующим сухопутными войсками Анупонгом Паочиндой и генералом Праютом Чаноча, командующим 1-ой армейской дивизией, расквартированной в Бангкоке. Оба эти военные поста традиционно играют особую роль в политической жизни страны, особенно в период военных переворотов. Конечно, контакты правительства Самака Сунтхаравета с этими институтами государства (армией и двором) не означали его контроль над ними, а давали лишь возможность поддерживать рабочие отношения, которые, однако, не гарантировали устойчивости кабинету министров Самака Сунтхаравета. В то же время судебная система страны, где большую роль играют представители традиционных элит, полностью находилась вне влияния премьер-министра. (Можно, конечно, вспомнить о разделении властей как одном из принципов демократического государства. Однако в данном случае вряд ли можно говорить о полной независимости судебной системы). Интересно вспомнить, что в марте 2006 г. Апхисит Ветчачива призывал Таксина Чиннавата уйти в отставку и предположил, что король мог бы назначить временного премьер-министра. Однако монарх отказался вмешаться, охарактеризовав эту идею как неконституционную. В то же время он возложил бремя политической ответственности на судебную власть. В своем телевизионном обращении к судьям король призвал их принять меры, чтобы разрешить политический кризис. Судьи приняли эти слова как руководство к действию. Уже 8 мая Конституционный суд признал недействительными результаты апрельских выборов (2006 г.). После этого на протяжении ряда лет Верховный, Конституционный, Уголовный суды активно вмешивались в политику. При этом высшие суды практиковали двойные стандарты, обращая карательные меры против партий и политиков, связанных с Таксином Чиннаватом, и снимая подобные судебные обвинения с Демократической партии за аналогичные деяния. Судебная система страны начала активное преследование свергнутого премьер-министра Таксина Чиннавата, членов его семьи за злоупотребления, допущенные во время его премьерства. Судебным преследованиям подверглись также политические партии и отдельные деятели, связанные с Таксином.

Самак Сунтхаравет был не в состоянии оказать помощь своему политическому союзнику Таксину Чиннавату в юридической сфере. Последний, проживая за границей, несмотря на запрет его партии, не отказался от попыток вернуться в Таиланд и в политику. 28 февраля 2008 г. он приехал в Бангкок, чтобы предстать перед судом. Таксин надеялся оправдаться, но обманулся в своих ожиданиях. Его жена Кхуньинг Потчаман была признана виновной в незаконной покупке участка земли на улице Ратчадапхисек в Бангкоке в 2003 г., когда Таксин был премьер-министром, и приговорена к 3 годам тюремного заключения. Сам Таксин, уже после отъезда из страны, Верховным судом был признан виновным по этому же делу и осужден на 2 года тюремного заключения⁴. Его счета на 2,2 млрд.долл., находящиеся на территории Таиланда, были заморожены таиландскими правительством. Будучи деловым человеком, Таксин развивает различные проекты за рубежом, например по разработке золотоносных приисков в ряде стран Африки и другие⁵. В августе, добившись выезда из страны под залог, под предлогом посещения Олимпийских игр в Пекине, семья Чиннаватов обратно в страну не вернулась. Получив отказ в предоставлении политического убежища в Великобритании, Таксин переезжает из страны в страну и продолжает поддерживать контакты со своими сторонниками в Таиланде.

Что касается политических противников Таксина Чиннавата, то их не удовлетворили итоги парламентских выборов и новое правительство, состоявшее из их политических противников. Та элита, интересы которой в политическом поле выражает прежде всего старейшая партия страны – Демократическая, вновь не получила доступа к власти. Еще раз нашла подтверждение устойчивая тенденция, нетерпимая с точки зрения традиционной элиты, когда она полностью устранялась от власти, а управление страной переходило в руки новой элиты. Однако у Демократической партии не было рычагов воздействия на сложившееся политическое положение. Роль силы, расшатывающей позиции правительства взяла на себя неправительственная антитаксиновская организация - Народный союз за демократию (НСД). Эту организацию поддерживают роялистские круги, часть бизнесменов, часть университетской профессуры, средний класс столицы. Представители НСД (которая начала политическую активность с конца 2005 г.) выступали за то, чтобы отменить существующую в стране избирательную систему (один человек - один голос). Их мотивация сводилась к тому, что бедные крестьяне севера и северо-востока, голосующие за Таксина, слишком необразованны и легко поддаются подкупу. Поэтому с тем, чтобы улучшить политическую систему страны руководители НСД считали нужным усилить влияние исполнительной и судебной власти за счет ослабления парламента. Кроме того, они предлагали изменить порядок формирования нижней палаты парламента таким образом, чтобы 70 % депутатов пред-

ставляли профессиональные группы, а остальные 30 % избирались на прямых выборах⁶. Парадоксальным образом, Народный союз за демократию, то есть организации, в названии которой есть слово «демократия», выступает против правительств, сформированных в соответствии с законами страны на основе результатов парламентских выборов, а также против выборов по партийным спискам, то есть – против парламентской демократии как таковой.

С конца мая начались уличные протесты НСД после того, как правительство объявило о решении внести поправки в конституцию. Их целью было создать юридические предпосылки для того, чтобы увести Таксина от судебного преследования и уберечь партию Самака от роспуска. Особую актуальность попытки подправить конституцию приобрели после того, как один из руководителей находившейся у власти партии «*Паланг Прачхачхон*» был обвинен в нарушениях в ходе парламентских выборов.

25 мая Народный союз за демократию провел демонстрацию за отставку Самака Сунтхаравета.

В конце июня оппозиция поставила в парламенте вопрос о доверии кабинету министров, однако правительство устояло. Летом 2008 г. Народный союз за демократию («желтые майки») продолжал свою массовую уличную кампанию с требованием отставки Самака Сунтхаравета. С 26 августа 2008 г. антиправительственные акции приобрели особую интенсивность. 40 тысяч сторонников НСД при слабом противодействии органов правопорядка захватили здание правительства и нескольких министерств. 29 августа происходили мелкие стычки между демонстрантами и полицией. Тогда же профсоюз железнодорожников объявил забастовку в поддержку НСД. Однако, объявленная всеобщая забастовка работников социальной инфраструктуры, включая электричество, водоснабжение, общественный транспорт и т.д., не состоялась.

«Желтые майки» ненадолго оккупировали аэропорты в южных городах Хатъяй, Краби и на о. Пхукет. 30 и 31 августа аэропорты возобновили работу.

1 сентября на улицы, где уже находились антитаксиновские «желтые майки», вышли сторонники Таксина (в красных майках). Они провели альтернативный митинг на площади Санам Луанг⁷. При этом армия старательно уклонялась от разгона уличных демонстраций. 2 сентября произошло столкновение между «желтыми» и «красными» майками, в результате 1 человек погиб, 43 были ранены. В Бангкоке выло введено чрезвычайное положение, которое действовало до 14 сентября. В то время, как полиция пыталась довольно вяло воздействовать на толпу, генерал Анупонг Паочинда, главнокомандующий сухопутными войсками, которому глава правительства поручил руководить чрезвычайным

положением, заявил, что армия не пойдет на переворот, а политические проблемы должны решаться мирными способами.

Народный союз за демократию обвинял Самака Сунтхаравета в том, что он, якобы, хочет свергнуть монархию и установить в стране республиканскую форму правления, но главное – в том, что он проводит политику в интересах Таксина. Решить политическую коллизию не удалось без вмешательства Конституционного суда, который 9 сентября вынес решение о невозможности для Самака, как нарушившего Конституцию, оставаться на посту премьер-министра. Ему пришлось подать в отставку. (Предлогом был тот факт, что, возглавив правительство, он продолжал вести телевизионное кулинарное шоу и получать за это гонорар). Таким образом, под сильным давлением уличных демонстраций и определенных групп влияния Самак Сунтхаравет вынужден был подать в отставку. 11 сентября «Паланг Прачачхон» (Партия власти народа) вновь выдвинула кандидатуру Самака. Однако партнеры по коалиции воспротивились его повторному избранию премьер-министром. Военные предложили кандидатуры министра образования Сомчай Вонгсавата или министр финансов Сурапонга Суебвонгли. 17 сентября 2008 г. Сомчай Вонгсават выбран Национальной Ассамблеей (парламентом) на пост премьер-министра. Сомчай Вонгсават (61 год), – зять Таксина (муж его сестры). Таким образом, несмотря на все политические маневры, у власти опять остались сторонники Таксина.

4-5 октября 2 лидера НСД, Чамлонг Симуанг и организатор уличных акций Чайват Синсувонг были арестованы по обвинению в мятеже (имеется в виду захват правительственных зданий в августе). Однако Апелляционный суд 9 октября снял с них обвинения и выпустил под залог. При этом другой лидер НСД Сонтхи Лимтонгкун заявил, что манифестации будут продолжаться.

6 октября активисты НСД окружили здание парламента, премьер-министр Сомчай Вонгсават перелез через забор и бежал. Депутаты остались в окруженном здании. В схватке демонстрантов, осадивших парламент с полицией, применившей газовое оружие, 2 человека погибли, 300 было ранено, включая 20 полицейских. Были введены войска. 7 октября зам. премьер-министра Чавалит Йонгчайют подал в отставку из-за этого инцидента. Среди врачей стали распространяться призывы не оказывать помощь раненым полицейским. Но после разгона демонстрантов 5 тыс. «желтых маек» вернулись к блокаде здания парламента. Они хотели задержать там 320 депутатов, перекрыв им воду. Заседания правительства пришлось перенести на территорию аэропорта Дон Мыанг. Разбушевавшаяся толпа продолжала оставаться на улицах столицы, раздавались призывы контратаковать полицейских, произошли новые стычки. В результате погибла женщина. После этого руководители манифестантов призвали их вернуться к зданию парламента и избегать насилия. Страсти

улеглись. В связи с гибелью одной из демонстранток королевская семья сочла нужным обозначить свою позицию. На похороны Ангкханы Радаппаньявут приехала сама королева Сирикит в сопровождении дочери принцессы Чулапхон, ген. Анупонга Паочинды, Апхисита Ветчачивы и др. (в свите не было лишь представителей полиции). Это событие не имело прецедентов в тайландской истории и было расценено аналитиками как «ясно выраженная поддержка пятимесячной уличной кампании по свержению законно избранного правительства»⁸. Королева сказала родителям погибшей, что их дочь «пожертвовала собой во имя монархии».

25 ноября толпы «желтых маек» блокировал аэропорт Дон Мыанг, где заседало правительство, а на следующий день они заняли международный аэропорт Суваннапхуми. При этом часть демонстрантов – отряды охраны, – была вооружена палками, железными прутьями и ножами. При этом охрана аэропортов, снаряженная для разгона массовых акций, оказала демонстрантам слабое сопротивление. Правительство приказало армии навести порядок в аэропортах, но военные приказа не выполнили. Военное руководство не хотело брать ответственность за разгон людей и навлекать на себя критику общества, а возможно и судебное разбирательство. Более важным, пожалуй, было то, что армейское руководство было настроено против правительства (недаром, Таксин был смещен в результате военного переворота) и явно поддерживало НСД. В ответ на приказ ген. Анупонг Паочинда направил правительству свое заявление, где он предлагал НСД очистить аэропорты, а правительству уйти в отставку. В противном случае обещал не выполнять его приказы. Странно было наблюдать, как захватывались аэропорты – не атакой, не отчаянным натиском толпы. Сотни людей, чуть ли не крадучась, робко с улыбками заходили на территорию аэропортов, раскладывали циновки и рассаживались там по-домашнему. Блокада крупнейших аэропортов парализовала их работу, самолеты не могли взлетать и приземляться. Тысячи пассажиров, в том числе иностранных туристов, оказались заложниками этой ситуации, что нанесло урон Таиланду как стране развитой туристической отрасли. Согласно данным Университета при Тайской торговой палате, финансовые потери могут оцениваться в \$3,8 billion – \$ 6,1 billion⁹. Были сделаны несколько попыток очистить аэропорты. 26 ноября Гражданский суд издал постановление, обязывающее НСД немедленно покинуть территорию аэропорта Суваннапхуми. Лидеры НСД игнорировали этот документ. Попытка правительства объявить особое положение вокруг аэропортов и направить на помощь полиции подразделения ВМФ и ВВС провалилась из-за отказа военных выполнять приказ. Осада аэропорта Суваннапхуми продолжалась 8 дней. Ситуация явно вышла из-под контроля. Кое-где было обнаружено оружие, взрывчатка. В конце концов, некое высокопоставленное лицо (*пху яй*) обратилось к Чамлонгу

Симуангу с просьбой прекратить манифестации. Последний ответил отказом.

Некоторые члены руководства оппозиционной Демократической партии присоединились к уличным акциям Народного союза за демократию, причем ее лидер Апхисит Ветчачива сам в них не участвовал, но закрывал глаза на уличную активность своих однопартийцев. На пике протеста, одетые в желтые майки члены НСД объявили, что их удовлетворит лишь один премьер-министр – Апхисит Ветчачива.

11 октября 2008 г. были задержаны двое из организаторов манифестаций «желтых маек», включая Сондхи Лимтхонгкуна. Им вменялся бунт, заговор, незаконное собрание, отказ подчиниться приказу разойтись. Однако Сондхи горячо заявлял, что протестные акции будут продолжаться.

2 декабря 2008 г. Конституционный суд распустил правящую партию «*Паланг Прачачхон*» и две другие малые партии-члены правительственной коалиции (Партию тайской нации и «*Матчима*») в связи с махинациями, допущенными во время выборов, и запретил их лидерам, включая Сомчай Вонгсавата заниматься политикой в течение 5 лет. Сомчай Вонгсават и его правительство были вынуждены уйти в отставку. После этого решения и отставки правительства осада аэропортов была прекращена, 4 декабря возобновились полеты из аэропорта Суваннапхуми, а лидеры протестантов заявили о своей победе. Переходное правительство, в которое входили 22 (из 36) члена бывшего кабинета министров, которых не коснулся запрет на политическую деятельность, возглавил Чаоварат Чанвиракун. Бывшие члены партии «*Паланг Прачачхон*» создали новую партию «*Пхья Тхай*».

Переворот «в стиле Анупонга».

Правительство Демократической партии

С тем, чтобы переломить ситуацию в парламенте, депутатов правительственной коалиции стали переманивать на сторону Демократической партии. Этот процесс поощрялся главнокомандующим сухопутными силами генералом Анупонгом Паочиндой. Политические противники Демократической партии потеряли преимущество в высшем законодательном органе страны.¹⁰ 2 декабря голосованием в парламенте на пост премьер-министра был выбран лидер Демократической партии Апхисит Ветчачива. Смену правительства называли «переворотом в стиле генерала Анупонга». Путем политического маневрирования, использования элементов «цветной революции», вмешательства судебной системы удалось сформировать правительство, выражавшее интересы анти-таксиновской элиты. В состав кабинета министров, помимо Демократической партии, вошли представители «*Чхат Тхай Патана*», «*Пхумитяй Тхай*», «*Пхья пхэндин*», «Тхай юнайтед девелопмент парти», группы

«Друзья Невина». С 17 декабря 2008 г. новое правительство приступило к работе.

Апхисит Ветчачива – типичный представитель традиционной элиты, происходящий из знатной семьи, получивший хорошее образование, делавший карьеру благодаря хорошим связям. В свои 44 года, Апхисит Ветчачива стал самым молодым премьер-министром Таиланда. Он – представитель четвертого поколения тайландских китайцев – хакка¹¹. Апхисит родился в 1964 г. в Англии в семье врачей. Предки Апхисита Ветчачивы были близки к тайской элите с начала 18 века. Апхисит по образованию – экономист, политолог, юрист, учился в Англии – в Йтоне и Оксфорде. Преподавал в военной академии Чулачомклао, в Тхаммасатском университете. Отец Апхисита участвовал в политике – он занимал пост зам. министра здравоохранения в правительстве, сформированном после переворота 1991 г. Апхисит пошел по его пути, начав свою политическую карьеру в 1992 г. Он неоднократно избирался в парламент, занимал посты в правительствах. После поражения Демократической партии на выборах 2005 г. Апхисит был избран новым лидером партии. В ходе политического кризиса 2005-2006 гг. выступал за то, чтобы король вмешался в ситуацию и нашел замену Таксину, которого он и его партия обвиняли в злоупотреблении властью, в антимонархических планах. Генеральная прокуратура нашла, что руководство и «*Тхай рак Тхай*», и Демократической партии виновны в злоупотреблениях на выборах 2006 г. Однако после военного переворота по решению трибунала ТРТ была распущена, а с Демократической партии, напротив, сняты все обвинения. Апхисит поддержал конституцию 2007 г, принятую военной хунтой. Однако это не помогло, и Демократическая партия опять проиграла выборы в декабре 2007г.

Лишь в декабре 2008 г., после нескольких лет борьбы, Демократическая партия пришла к власти. Однако, она смогла добиться этого не в результате народного волеизъявления, а политическими интригами «при поддержке бангкокской элиты, армии и королевского двора, интересы которых она и представляет»¹². Правительство Демократической партии предложило ужесточить закон «об оскорблении величества» в Интернете, предусмотрев заключение от трех до двадцати лет или штраф от 200 тыс. бат до 800 тыс. бат. (Нужно отметить, что последние два года в Интернете велась довольно грязная кампания, инспирированная из-за рубежа, направленная против института тайландской монархии и лично против короля Пхумпхона Адульядета). Правительство Апхисита создало специальную рабочую группу для борьбы с оскорблением монархии в Интернете, закрыло целый ряд сайтов.

Пост министра иностранных дел в новом коалиционном правительстве был предложен карьерному дипломату Каситу Пирому, который отличился тем, что принял участие в антиправительственных мани-

фестациях «желтых маек», а также в недипломатичной манере высказывался о Хун Сене в связи с тайландско – камбоджийским спором вокруг храма Пхра Вихан. Заместителем министра торговли был назначен богатый – владелец массажных салонов Понтхива Накасай.

Перед правительством стояли серьезные задачи в условиях экономического кризиса и насилия на юге страны. Однако первой по важности задачей была политическая, поскольку противники Демократической партии (сторонники Таксина Чиннавата) не собирались отказываться от борьбы с властями. Антиправительственные протесты начались сразу после избрания нового премьера. К концу февраля в Бангкоке начались манифестации сторонников Таксина – «красных маек», выступавших под названием – Объединенный фронт за демократию против диктатуры. Полиция их не разгоняла.

Правительство Апхисита Ветчачивы выдержало голосование по вотуму недоверия ему в парламенте.

Протестные акции сторонников Таксина Чиннавата («красные майки»), продолжались. Причем шла их постоянная возгонка. В конце марта 2009 г. около 20-25 тыс. человек окружили здание правительства, став лагерем. «Красные майки» требовали отставки правительства и проведения новых выборов, поскольку Демократическая партия, по их мнению, незаконно пришла к власти. Апхисит заявил, что правительство будет соблюдать выдержку.

Апрель был отмечен кровавыми столкновениями между манифестантами и силами правопорядка. Во время недельного празднования тайского нового года обострилась ситуация в Бангкоке. Они блокировали некоторые улицы, перекрыв их автомобилями, автобусами. 8 апреля 100 тыс. демонстрантов окружили здание правительства, ворвались в Министерство внутренних дел, где находился премьер-министр Апхисит Ветчачива. Таксин Чиннават, который регулярно общался со своими сторонниками из-за рубежа посредством видео посланий, открыто обвинил председателя Тайного совета Према Тинсуланона в сговоре с военными и в подготовке переворота 2006 г. Он прямо призвал к «народной революции» под лозунгом «Долой власть знати!» («*аматаятхипатай*»). Манифестанты требовали отставки правительства Апхисита Ветчачивы, председателя Тайного совета Према Тинсуланона и члена Тайного совета Сураюта Чуланона. Они обвинялись в организации переворота 2006 г. Оппозиция также настаивала на проведении всеобщих парламентских выборов и предании суду организаторов захвата аэропортов в 2008 г. «желтыми майками». 10-11 апреля волнения охватили 29 провинций.

11 апреля был сорван 4-ый Восточноазиатский саммит АСЕАН. Организация, обеспечение безопасности и проведение этого саммита была одной из первоочередных задач правительства Апхисита Ветчачивы, поскольку Таиланд в это время председательствовал в АСЕАН. Тем

временем «красные рубашки» собрались в Паттае с целью сорвать саммит. Они заблокировали подъезды одной из гостиниц. Произошла стычка между ними и организованными властью «синими рубашками», которых представляли как «жителей Паттаи». В ход пошли палки, камни и т.д. В Паттае и соседней провинции Чхонбури 11 апреля было объявлено чрезвычайное положение. Иностранцев участников саммита на вертолетах эвакуировали на военный аэродром. Часть мероприятий саммита пришлось отложить. Толпа штурмом взяла гостиницу. После вмешательства армии демонстранты покинули Паттаю. В конечном счете, саммит был проведен осенью 2009 г. в курортном городе Хуахин.

12 апреля правительство ввело чрезвычайное положение в столице и прилегающих провинциях, вывело на улицы Бангкока войска и танки. К вечеру толпа стала жечь покрышки, автобусы, блокировали улицы. Массовые выступления сторонников Таксина вылились в столкновения с армейскими подразделениями. Произошли стычки между ними и «жителями Бангкока». Войска стали вытеснять толпу с улиц, используя слезоточивый газ. Было применено оружие. Насилие все разрасталось. Пролитась кровь. По сообщениям газет, были убиты 2 человека, пострадали сотни. Травму руки получил премьер-министр Апхисит Ветчачива. 13 апреля бунт был подавлен войсками¹³. Было объявлено, что ситуация находится под контролем правительства, а лидеры оппозиции призвали своих сторонников разойтись по домам, в столице отменен был режим чрезвычайного положения.

17 апреля было совершено покушение на одного лидеров антитаксиновского Народного союза за демократию Сонтхи Лимтхонгкуна, неизвестный ранил его в голову. Стали распространяться слухи о том, что готовятся новые покушения на видных политиков и государственных деятелей.

Летом Объединенный фронт за демократию против диктатуры, протаксиновская организация (один из лидеров Виера Мусикапонг), начал кампанию по сбору подписей под обращением к королю с просьбой даровать прощение беглому Таксину Чиннавату. Эта акция была осуждена многими парламентариями и политиками. Во-первых, королевская амнистия, согласно конституции, даруется лишь в том случае, когда осужденный уже отбывает срок в тюремном заключении. Противники этой акции выражали опасение, что отказ короля в незаконной просьбе породит непонимание между народом и монархом¹⁴. 19 сентября Объединенный фронт за демократию против диктатуры провел 20-тысячную манифестацию в память о перевороте 19 сентября 2006 г., свергнувшего Таксина Чиннавата¹⁵. Политический раскол становился все глубже и глубже. В этих условиях на сцене появился опытный тайский политик, бывший премьер-министр и зам.премьер-министра в правительстве Сомчая Вонгсавата Чавалит Йонгчайют, который призвал к поискам согласия.

Возглавив оппозиционную партию «*Пхья Тхай*» он предложил план действий по самым острым проблемам страны. Программа партии «*Пхья Тхай*» под названием «*Тхай ром ен пен мит пхьянбан*» (Мир в Таиланде, дружба с соседними странами)¹⁶ предусматривала решение следующих задач: политическое противостояние, проблема юга и отношения с соседними странами. В программе говорилось, во-первых, о необходимости достижения согласия между враждующими политическими силами. Во-вторых, – об урегулировании положения на юге за счет введения самоуправления «Паттани-сити», то есть создание специального административного района, подобного Паттая-сити, Чиангмай–сити или Администрации Бангкокской метрополии. Эта идея была отвергнута Апхиситом Ветчачивой¹⁷. В третьих, – о нормализации отношений с Камбоджей. Чавалит призвал к немедленному проведению парламентских выборов. Однако его визит в Камбоджу и поездка по югу страны, а также политические предложения пока не привели к примирению.

Экономика

Развивающийся мировой финансово-экономический кризис, воздействие которого было усилено политическими событиями последних лет, повлекла за собой потерю доверия иностранного капитала к тайландскому рынку. Таиланд переживает самый серьезный экономический спад после финансового кризиса 1997 г. (хотя и не такой сильный, как тогда). В 2008 г. экономика Таиланда имела темпы роста 2,5%. Блокада «желтыми майками» тайландских аэропортов в 2008 г., когда заложниками тайландской политики стали от 100 до 350 тыс. пассажиров, привела к падению доходов в туристической отрасли, которая дает 7 % в ВВП и является главным источником иностранной валюты. Поток туристов сократился в два раза. Правительство Апхисита Ветчачивы обнародовало план восстановления туристического бизнеса из 13 пунктов, который предусматривал различные финансовые льготы. Например, 50% скидка на авиабилеты компании «Тхай айрвейз», отмена оплаты туристической визы и увеличение ее длительности до 2-3-х месяцев¹⁸. С целью стимулировать внутренний спрос и таким образом способствовать преодолению Таиландом кризиса, правительство начало раздачу чеков на 55 долл. гражданам с доходом менее 434 долл. в месяц. Эта программа должна охватить 9 млн. тайцев. Демонстранты заклеили раздачу чеков низкооплачиваемым рабочим, как попытку подкупить их¹⁹.

Пра Вихан

Продолжался конфликт между Таиландом и Камбоджей из-за храма Пра Вихан. Народный союз за демократию при поддержке министра иностранных дел Касита Пиромы развернул вокруг проблемы храма антитаксиновскую кампанию. В апреле 2009 г. между военнослужащими двух стран произошло столкновение. Обе стороны заявляли о том, что ими нанесены потери в живой силе противной стороне и обвиняли друг

друга в нарушении границы. В середине сентября сторонники НСД – «желтые майки» появилась в районе храма, заявляя, что приехали сюда «защищать Таиланд». Около 3 – 5 тыс. человек развязали драку с местными жителями и полицией в районе храма. Десятки получили травмы. «Желтые майки» митинговали в районе храма под лозунгом «убирайтесь с нашей земли» и с портретами короля. Очевидно, что националистические чувства раздуваются с политической целью – «консолидировать народное единство» вокруг правительства.

Таиландо-камбоджийские отношения, натянутые в связи с конфликтом вокруг приграничного индуистского храма Пхра Вихан (Преах Вихеар), еще более осложнились в ноябре 2009 г., когда Хун Сен объявил, что он приготовил дом для Таксина Чиннавата и назначает его своим советником по экономике. Таиландская сторона прореагировала весьма остро, заморозив переговоры по определению морской границы. Как заявил представитель МИД Таиланда, его страна пересмотрит все соглашения, заключенные между двумя странами и скорректирует планы дальнейшего сотрудничества²⁰. Таиландский посол был отозван²¹. Камбоджа предприняла зеркальные ответные меры. В бангкокской прессе появились оскорбительные суждения о премьер-министре соседней страны. Затем кхмеры выслали из страны первого секретаря таиландского посольства. 10 ноября Таксин прибыл в Пномпень. Бангкок потребовал экстрадиции Таксина, которая была отклонена правительством Камбоджи. Таксин прочитал лекцию для государственных служащих и отправился в Дубай, где он проживает последнее время. В Таиланде произошла вспышка патриотических и антикхмерских настроений. Конфликтные отношения между двумя странами вызвала озабоченность среди членов АСЕАН. Министр иностранных дел Индонезии заявил в этой связи: раздору необходимо положить конец. АСЕАН должна, как можно скорее, вернуться на путь дружбы²². Однако, от предложенного АСЕАН посредничества Апхисит Ветчачива отказался.

Рохинья

В январе 2009 г. разгорелся скандал, связанный с беженцами из Мьянмы – рохинья. В прессе появились сообщения о том, что около тысячи беженцев были задержаны ВМФ Таиланда, избиты и отправлены обратно в море без какой либо помощи и обеспечения. Командующий сухопутными силами Анупонг Паочинда и премьер-министр Апхисит Ветчачива опровергали эти сообщения. К проблеме подключился Верховный комиссар по делам беженцев ООН. Премьер-министр Апхисит Ветчачива подвергся критике как в стране, так и за рубежом за то, что пытался защитить в этой ситуации военных. Намекали, что он слишком обязан армии, помогавшей ему прийти к власти.

Король Пумипхон Адульдет

В сентябре 81-летний король Пумипхон Адульдет, который в 2007 г. пережил легкий инсульт, был госпитализирован. Тысячи тайцев пришли к госпиталю, где находился король, чтобы пожелать ему скорейшего выздоровления. В октябре – декабре 2008 г. король был болен и не обратился к народу с традиционной речью по случаю своего дня рождения. За него это сделал наследный принц. Надо сказать, что король довольно активно вел себя в ходе нынешнего политического кризиса. Как отмечалось, он рекомендовал вмешаться в политику судебной системе. Прем Тинсуланон, которого называют человеком, стоявшим за военным переворотом 2006 г., является председателем Тайного совета при короле. Фактически король всегда выступал за стабильность, за сохранение статус-кво и, естественно, выражал интересы сложившихся элит. Примеры этого можно усмотреть в политических событиях 1973-1976 гг., 1991, 1992, 2007 гг. В августе 2009 г. он призывал к единству глубоко разделенного общества Таиланда, чтобы не допустить хаоса²³. Весьма активно действуют другие представители монархических кругов. Достаточно вспомнить ту роль, которую играют члены Тайного совета во главе с Премом Тинсулоном в поддержке Демократической партии, а также беспрецедентное посещение королевой Сирикит вместе с принцессой похорон женщины, погибшей во время уличных протестов.

До сих пор правительство Демократической партии не создало условий для преодоления политического раскола. Многие считают Апхисита Ветчачиву слабым политиком, а позиции его партии – неустойчивыми, поскольку их электоральная база поддержки мала. Возможно, некоторое движение к достижению политического консенсуса может быть связано с возвращением на политическую сцену опытного политика, бывшего премьер-министра Чавалита Йонгчайюта, который возглавил протаксиновскую партию «*Пхья Тхай*» и выдвинул программу под лозунгом единения нации. Следует отметить, что Таксин Чиннават заявил о возможности компромисса, но это «будет зависеть от того кто будет сидеть во главе стола переговоров»²⁴.

Выводы

Таиланд переживает непростой период своей истории. Очагами нестабильности остаются мусульманский юг, противостояние между элитами, поддерживаемое участием больших групп населения, а теперь еще и проблемы с Камбоджей.

Нынешняя политическая система с трудом сохраняет статус-кво, не в силах примирить интересы соперничающих групп элиты. Последние годы в Таиланде наблюдается жесткая борьба за власть между старой, утвердившейся элитой, которую поддерживает, так называемый, средний класс города, и новой элитой, символом которой является Таксин Чиннават. На стороне охранительной тенденции – королевский

двор, аристократия, предприниматели, особенно крупные, тесно связанные с традиционной элитой, и, по сути, являющиеся ее частью, представители судебной системы, служащие государственного аппарата, средняя и мелкая буржуазия города. Отторжение Таксина этими слоями населения отчасти вызвано его политикой в отношении бюрократии. «Я – революционер, – заявлял он. Я хочу реформ. Я реформировал министерства, которые существовали в неизменном виде 100 лет. Я собирался реформировать всю судебную систему, чтобы сделать ее современной»²⁵. Политический раскол произошел в среде интеллигенции: часть университетской патриотически настроенной профессуры выступает против Таксина, другая – поддерживает «красные майки» (имея в виду не столько его, как личность, сколько некоторые его реформы). Среди участников Объединенного фронта за демократию против диктатуры (сторонников Таксина Чиннавата) есть и, так называемые «социальные активисты» (то есть те, кто не участвует в парламентско-политической деятельности, а ведет работу в неправительственных организациях, настроенных на защиту интересов тех или иных групп населения), крестьянство, провинциальные госслужащие низшего звена.

Парадокс состоит в том, что промонархистские сторонники Народного союза за демократию («желтые майки»), поддержанные более образованной частью городского населения, являются противниками всеобщих выборов. Напротив – поддерживающие Таксина бедные и малообразованные жители крестьянского севера и северо-востока, – сторонники парламентской демократии и всеобщих выборов. Если называть вещи своими именами – мелкая и средняя буржуазия и весь, так называемый средний класс, выступают против демократии и более широкого учета интересов низших классов. Противостояние элит обнажило более глубокие социально-экономические противоречия тайландского общества между всеми классами и социальными группами.

Ситуация осложняется тем, что в активное противостояние вовлечены значительные массы населения – «желтые» и «красные майки». Эти люди используются как статисты в большой игре элит. Первые выступают за сохранение статус-кво, защищая короля, институт монархии, лозунги вторых сосредоточиваются на демократии и справедливости, устранении от власти знати. Фактически, обе стороны играют понятием «демократия», обвиняя друг друга от отходе от ее принципов.

В то же время, у крестьянского населения бедного севера и северо-востока страны есть своя повестка дня – острые социальные проблемы. Пока они подвергаются политической манипуляции со стороны элит. Практика манипуляции народными массами последнего десятилетия (в Югославии, на Украине, в Киргизии) показывает, что так же неожиданно и легко как собирались протестующие массы, так же легко они бесследно исчезали, демонстрируя свою подконтрольность закулисным си-

лам и представляя собой скорее стихийный выплеск эмоций, чем обдуманную политическую борьбу. Однако, нельзя полностью исключить того, что в недрах этих движений вырастут осмысленные политические бойцы и зародятся ростки народных движений.

Опасность нынешнего положения состоит в том, что при определенных обстоятельствах все эти очаги нестабильности, сойдясь в одной точке, могут серьезно дестабилизировать ситуацию в стране. Эта опасность хорошо понимается старой политической элитой, которая активно использует институт монархии как символ незыблемости государственных устоев. В политическом противостоянии и уличных выступлениях последних лет активно используется тема монархии. Фактически она поставлена в центр уличных действий – «желтые майки» заявляют о его защите и обвиняют «красные майки» в злых умыслах против королевской власти. Сам Таксин дает некоторые основания для таких обвинений. В интервью Таксина Чиннавата, которое он дал редактору отдела Азии газеты «Таймс» Р.Л. Парри, он делает несколько интересных заявлений. Так, на вопрос, почему Таиланд, который до недавнего времени считался страной, объединенной сильным чувством патриотизма, стал таким разобщенным, Таксин ответил следующее: «Из-за паранойи вокруг стабильности монархии. Они думают, что я слишком популярен и могу свергнуть монархию и превратить Таиланд в республику, о чем я никогда не помышлял. Я просто хочу служить своей стране. Я лоялен монарху». В этом пространном интервью Таксин коснулся будущего монархии. Он заявил: «Когда изменяется мир каждая структура должна приспосабливаться к меняющимся условиям... Когда рождается ребенок – у него маленькое сердце. Когда он растет, должно увеличиваться и его сердце. Нельзя сохранить сердце младенца в теле взрослого человека... Каждый институт, включая монархию, должен адаптироваться к переменам»²⁶.

В одном из комментариев в газете «Бангкок пост» суть происходящего в Таиланде видится как борьба между «традиционным консерватизмом» и «либерализмом, ориентированным на глобализм»²⁷. В международном экспертном сообществе даются разные оценки событиям, происходящим в Таиланде. Бертил Линтер, журналист, проживающий в Бангкоке, не усматривает в нынешних событиях «войны богатых против бедных». Ссылаясь на местных аналитиков, он расценивает эти события как борьбу двух политических клик. Подчеркивая также региональный характер противостояния (север и северо-восток, поддерживающие Таксина, – против центра и юга, поддерживающих Демократическую партию)²⁸. Думается, что это – недооценка социальных причин нынешнего политического кризиса. Борьба элит не была бы столь острой, если бы в ней не присутствовал фактор массовости. (В протестах с обеих сторон принимали участия тысячи человек). Можно, конечно сказать, что они

представляют собой «подкупленных и распропагандированных людей». Отчасти это так. Нужна серьезная организационная работа и большие деньги, чтобы собирать, доставлять на место действия, кормить, одевать в одинаковые майки сотни тысяч людей. В своем интервью газете «Таймс», Таксин Чиннават говорил о том, что «желтые майки», которые захватили в 2008 г. аэропорты, снабжались деньгами военными»²⁹. Такое толкование вызывает массу дополнительных вопросов.

Итальянский политолог Эммануэл Вакарелла подчеркивает факт использования новых политических технологий. Он считает, что «происходящее в Таиланде очень напоминает бархатные революции в Восточной Европе – захват ключевых объектов, бессрочный мирный митинг, расчет на поддержку либеральных СМИ. Более того, г-н Вакарелла усматривает в нынешних событиях внешнее влияние. Он уверен, что сейчас в Таиланде, как до этого в Пакистане, США проводят операцию по свержению слишком самостоятельной фигуры, которая недостаточно рьяно отстаивает интересы США в регионе. «События в Таиланде – это элемент большой региональной игры США»³⁰. Глава аналитической службы компании CrossMediaCommunications Александр Якуба усматривает в таиландских событиях отражение регионального противостояния США и КНР, которое в последнее время заметно усилилось. Следует отметить, что в отличие от администрации Буша, нынешнее американское руководство пересмотрело политику США в регионе, где влияние Китая стремительно возрастает, в том числе в АСЕАН, а американцы теряют былые позиции. США, первыми из 10 партнеров по диалогу, добились поста посла при АСЕАН³¹. Посещение в июле 2009 г. (впервые за всю историю существования АСЕАН) госсекретарем США Х.Клинтон мероприятий Ассоциации и подписание Договора о дружбе и сотрудничестве с этой организацией свидетельствует о смене тактики нынешней администрацией США. Г-жа госсекретарь заявила: «США вернулись в Юго-Восточную Азию»³². Осознавая ослабление своих позиций в регионе, американцы стремятся более активно сотрудничать с АСЕАН. 14 ноября 2009 президент США Барак Обама, в ходе своего азиатского турне, присутствовал в Сингапуре на саммите АТЭС. В преддверие этого визита помощник президента по делам Восточной Азии Джеффри Бейдер высказался в том смысле, что США, помимо всего прочего, является также и государством Азиатско-тихоокеанского региона. «И мы здесь надолго». Американцы намерены укреплять отношения со своими давними союзниками в регионе Японией и Южной Кореей, развивать отношения с КНР, уделять внимание АСЕАН, изменить тактику в отношении Бирмы – вместо санкций и осуждения военного правительства, – «вовлечение» страны в процесс диалога с очевидной целью застолбить себе место в этой богатой, стратегически значимой стране, на которую оказывает усиленное влияние Китай.

В русле этой политики США стремятся также восстанавливать связи со своими испытанными друзьями в регионе на двусторонней основе, в частности с Таиландом, – своим давним военным союзником и влиятельным государством материковой части ЮВА. В июле 2009 г., менее чем через месяц после заявления г-жи Клинтон, достоянием публики стала программа помощи Таиланду, подготовленная Агентством США по международному развитию и рассчитанная на 3- 5 лет³³. В документе указывается: «Назрела необходимость для широкомасштабной программы... по укреплению гражданского общества, СМИ и независимых организаций в том числе»³⁴. Выделяются два направления деятельности USAID – демократизация власти и проблема мусульманского юга. В документе утверждается, что авторитарный характер правления Таксина Чиннавата, уменьшение иностранной помощи в годы экономического бума, а затем и финансовый кризис 1997 г. ослабили «организации гражданского общества». В этих условиях в таиландском обществе стали доминировать «крайне политизированные» «социальные движения». USAID планирует потратить до 40 миллионов долл. на «восстановление роли организаций гражданского общества» и обеспечение «новой фазы демократического развития Таиланда». Комментируя данный документ, профессор сингапурского Института исследований Юго-Восточной Азии Майкл Монтесано высказывает мысль о том, что, как и в годы холодной войны американцы хотели бы контролировать и направлять политическую жизнь в Таиланде, в частности заменив уличные массовые движения, которые могут выйти из-под контроля, – «организациями гражданского общества».

Однако, как полагает цитиrowавшийся выше аналитик CrossMediaCommunications г-н А. Якуба, «попытки Вашингтона снизить влияние Пекина в Юго-Восточной Азии в краткосрочной перспективе могут быть успешными, однако на длительный эффект рассчитывать не стоит. Экономика Таиланда находится в руках выходцев из Китая, которые вряд ли потерпят усиление влияния Белого дома»³⁵

¹ The Times, 9 November 2009.

² Duncan McCargo. Thai Politics as Reality TV in: The Journal of Asian Studies vol. 68, no. 1 February 2009, p.18.

³ «Коммерсант», 1 сентября 2008 г.

⁴ Reuters, 13 October.

⁵ Far Eastern Economic Review, December 2008, p.25.

⁶ The Nation, 17 December, 2008.

⁷ Хакка – диалект китайского языка, на котором говорят в южных провинциях Китая, и название этнической группы, которая говорит на нем. Среди известных китайцев-хакка: Сунь Ятсен,

Дэн Сяопин, Ли Куан Ю, Таксин Чиннават).

⁸ Asia News, 15 December, 2008.

⁹ The Straits Times, 01.09.2009.

¹⁰ Bangkok Post, 3.07. 2009.

¹¹ Bangkok Post, 18 August 2009.

¹² Bangkok Post , 2 November 2009.

¹³ Bangkok Post, 5 November 2009.

¹⁴ Bangkok Post , 2 November 2009.

¹⁵ Bangkok Post, 5 November 2009.

¹⁶ Коммерсант, 16.01.09.

¹⁷ Bangkok Post 26.03.2009.

¹⁸ «Газета», 12 ноября 2009 г.

¹⁹ The Straits Times, 26 September 2009.

²⁰ The Times, 9 November 2009.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Bangkok Post, 17 November 2.

²⁴ Far Eastern Economic Review, December 2008, p.25.

²⁵ The Times, 9 November 2009.

²⁶ <http://www.rbcdaily.ru/>, 3 Septe 2008).

²⁷ The Straits Times, Singapore, 5 December 2008 .

²⁸ The Straits Times 20 August 2009.

²⁹ USAID – государственное агентство США по предоставлению помощи за рубежом. Существует с 1961 г. как преемник Плана Маршалла. Работает в контакте с госдепартаментом США. Осуществляет программы в более, чем 100 странах. Сотрудничает как с государственными органами, так и с независимыми правозащитными организациями. На финансирование программ USAID правительство США ежегодно выделяет 1% федерального бюджета.

³⁰ <http://www.rbcdaily.ru/>, 3 September 2008.

³¹ The Straits Times, 20 August 2009.

³² The Straits Times, 20 August 2009.

³³ The Straits Times, 21 September 2009.

³⁴ The Straits Times, 21 September 2009.

³⁵ <http://www.rbcdaily.ru/>, 3 September 2008.